

ходе на латинский алфавит. Это все уже политика или геополитика, потому что вслед за изменением алфавита меняется язык, за изменением языка меняются почему-то границы, появляются государства, не всегда дружественные России. ... Имея другой алфавит, мы бы имели и абсолютно другой язык, другую культуру, другую этнопсихологию, другую историю, и неизвестно, на каком уровне развития были бы сейчас» [14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тишков В. А. Этнология и политика. М., 2001. С. 221.
2. Литературная газета. 2004. 9-15 июня.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Т. 2. М., 2000. С. 1076.
4. Словарь русского языка. Т.IV. М., 1999. С. 780.
5. Словарь современных понятий и терминов. М., 2002. С. 522.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1973. С. 840.
7. Журнал «Культура и письменность Востока». Кн. 4. Баку. 1929. С. 193-194.
8. Мусоев К. М. Языки и письменности народов Евразии. Алма-Ата. 1993. С. 71.
9. Большой энциклопедический словарь. Гл. ред. А.М.Прохоров. Изд. второе, перераб. и доп. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», СПб.: Норинт, 2001. С. 529.
10. Алпатов В. Реформа алфавита: латиница или кириллица? // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 2. С. 134-135.
11. Дилингер Д. Алфавит: пер. с англ. /Общ. ред., предисл. и примеч. И. М. Дьяконова. Изд. 2-е. стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 628-629.
12. Российская газета. 2004. 14-20 октября; Независимая газета. 2004. 1 июля, 6 июля; Родная газета. 2004. 8 октября; Труд. 2004. 8 октября; Известия. 2004. 6 октября; Новая газета. 2004. 18-20 октября.
13. Российская газета. 2004. 4 октября.
14. Литературная газета. 2005. 27 апреля-5 мая.

Елена Генриховна КОМИССАРОВА —
профессор кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Тюменского юридического института МВД РФ,
доктор юридических наук

УДК 347

ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются основные компоненты методологии науки гражданского права, соотношение методологии познания с методом и методикой и основные методологические подходы, лежащие в основе научного познания гражданского права.

The article focuses on the main components of the methodology of civil law, the correlation between the methodology and both of research methods and techniques. The paper examines the principal methodological approaches which underlie the scientific knowledge of civil law.

В постсоветский период, в стремлении избежать профессиональной деградации научных коллективов, преодоления кадрового дисбаланса, сохранения при

этом продуктивных научных кадров, были открыты многие законодательные и организационные «шлюзы» для пополнения научного стана молодыми. Результативность этого процесса оказалась весьма невысокой [1]. Наступило время анализа и оценок сделанного. При этом разговор пошел смелый [2], отчасти обвинительный и не всегда, к сожалению, корректный. В попытке поддержать этот разговор и стремлении придать ему необходимую научную корректность, не исключая из поля зрения причины субъективного порядка, поднятые уже в нескольких статьях маститых ученых, автор стремится вскрыть причины объективного порядка, отчасти способствовавшие существующему положению в современной гражданско-правовой науке.

Гражданское право как одна из предметных областей юриспруденции обладает рядом специфических черт. Кратко они таковы: эта область научных знаний имеет наиболее адекватное научное обеспечение благодаря объемному наследию дореволюционных и советских цивилистов, не утратившему сегодня собственной академической ценности, а также трудам современных ученых; эта область науки охватывает несоизмеримо широкий круг общественных отношений, воспроизводящих картину имущественного и связанного с ним бытия; в отличие от других отраслей правоведения эта область познания насыщена системой полноценных абстракций, которые невозможно познать и развить без соответствующего методологического инструментария; многослойная цивилистическая наука в значительной степени обременена серьезной зависимостью от законодательного и судебного материала. Все это в итоге побуждает обратиться к методологии цивилистики — теории о компонентах ее научного познания, которая в постперестроечный период существования гражданско-правовой науки пребывает на ее задворках.

Методология трудна и малопонятна профессиональному сознанию юриста, однако это неотъемлемый элемент сознания и культуры научной деятельности юриста-исследователя. Отсюда и научные результаты. Как сказал в свое время философ-материалист Ф. Бэкон, «мы можем столько, сколько знаем».

Существующее нормативное обоснование исследовательского процесса позволяет сделать вполне логичный вывод о том, что написание диссертационной работы не имеет ничего общего со школьно-институтской моделью, которая традиционно основывается на том, что достаточно лишь правильно мыслить, красиво рассуждать, хорошо писать. Необходимым дополнением к этим базовым качествам должна быть индивидуальная способность к овладению методологическим инструментарием. Ведь наука права — это совершенно иная качественная ступень познания правовой действительности. В этой предметной области право надлежит воспринимать как «своеобразную гносеологическую модель действительных связей и отношений».

В составе науки гражданского права методологическая основа занимает особое место в силу того, что правильный подход и научное общетеоретическое истолкование исследуемых явлений необходимы на всех стадиях познавательного процесса: начиная от собирания и классификации фактов действительности, построения конструкций, выработки тех или других понятий, до формулирования практических выводов.

Главное назначение методологии в научном познании — в выработке правил, процедур, аксиом, которым необходимо следовать в процессе содержательно-теоретического познания гражданско-правовой материи, ее идейного содержания во всех ее предметных областях. Не владея методологией, а соответственно, идя «беспринципно и наугад», по выражению выдающегося русского правоведа И. А. Покровского, в совокупности с невысокой гражданско-правовой эрудицией, это большинство выпа-

дает из исследовательской колени, покидает научный небосклон, смиряясь с тем, что наука не для него. Это самый легкий исход. Другая часть заполняет этот вакуум жанром бытовых рассуждений и созданием новых способов получения якобы научного знания. Одним из них является компиляция: составление целого из частей, созданных другими, иногда с приданием нового ракурса уже известным научным проблемам. В этом же ряду простая критика выводов других авторов без должной аргументации с развитием привычки констатировать негативные факты без определения стратегии. Часто исследование оказывается обреченным на описание и комментирование «плохого законодательства». Отсюда и пассаж современной гражданско-правовой науки: вслед за гражданским правом как учебной дисциплиной, превращается в инструкцию по применению гражданского законодательства. Теоретические штудии в ее ложе становятся сиротами и чем-то чужеродным этой ипостаси.

В итоге, не зная методологии, не опираясь на нее, ученый превращает свое исследование в эклектичное, бесформенное сочетание разнородных идей и начал, плохо согласующихся между собой, хотя и объединенных одной тематикой.

В попытке подойти к вопросу академично, отграничим методологию от метода и методики — у них, как известно, общие корни. Однако каждое из них несет самостоятельную смысловую нагрузку. Под методом понимается совокупность правил, приемов, способов научной деятельности, применяемых для получения истинных знаний, объективно отражающих действительность [3]. Методика в филологическом смысле — это техника, внешние правила выполнения какого-либо вида деятельности, «знание путей, способов получения результата» [4]. Применительно к деятельности исследовательской — это «набор процедур, обеспечивающих получение единообразного и достоверного эмпирического материала и его первичную обработку, после которой он может включаться в массив наличного знания» [5]. Метод имеет строго философскую основу, методика же закреплена нормативно в виде системы требований, оформляющих культуру научной деятельности. При соотношении с методологией метод воспринимается как один из элементов методологии [6], а методика — одним из ее уровней.

Как специальный предмет методология в правоведении выделяется нечасто. Еще беднее методологическая ситуация выглядит в цивилистике. Редкие слова истины о научной методологии удалось сказать советским ученым-профессорам: С. И. Аскназию [7], И. Б. Новицкому [8], О. С. Иоффе [9]. Это было время расцвета советской юридической науки, характеризующейся наличием мощной методологической и философской основы. По традиции любое общетеоретическое исследование начиналось с философского обоснования соответствующей проблемы. Современная теоретическая мысль в своем развитии избавлена от идеологической зашоренности, свободна, многогранна и вариативна и уже не может подчиняться единому стандарту. Появилась свобода исследовательской мысли. Однако идеологический и мировоззренческий плюрализм также должен основываться на определенных ценностях, которые и образует методология любой науки, будучи ее философской основой.

Между тем немногие современные ученые обратились к этой проблематике. Одни труды лишь привлекают внимание ученых к этой проблеме, используя термин «методология», другие видятся как серьезный шаг вперед в ее освоении [10]. А ведь состояние науки гражданского права, предмет научного юридического изучения которой не сводится лишь к нормам положительного законодательства и конструкциям, выстроенным на этих нормах, в тот или иной период истории государства российского всегда вызывало опасение. Причинами были не только некачественные литература и пособия по гражданскому праву, неравномерность распространения юридических суждений между практикующими юристами, но и отрыв исследований от методологических основ.

Методологический подход в правоведении — это то, как право и правовые явления могут быть понимаемы в процессе исследования [11]. Оттолкнувшись от данного определения, обозначим основные компоненты методологии. Их три.

Первый компонент — сбор материала, познание окружающей действительности. Научный материал состава науки гражданского права разнообразен и специфичен соответственно ее предмету и задачам исследования. Он включает различные факты материальной и духовной жизни нашего общества. Сама по себе «черновая работа» — накопление фактов, быть может, самых ярких и разнообразных, еще не создает науки, познания истины. Как замечает Н. Н. Тарасов, здесь вернее говорить о получении не знания, а социального правового опыта [12]. Знания и опыт различаются тем, что опыт не может быть отчленен, отделен от социальной действительности, в то время как знание (им может быть и опыт, но тот, который прошел анализ, категоризацию, формализацию, парадигматизацию) — элемент конструктивный, т.е. отделимый. Для того чтобы можно было извлечь из факта смысл, сделать факты научным материалом, их необходимо подвергнуть научной обработке. Первичная обработка может заключаться в различных проверочных действиях, в отнесении тех или других фактов, обстоятельств к соответствующим видам, родам, типам (классификация), к установлению форм и характера связи с ранее имеющимися фактами и т. д.

Научный материал является первым и в то же время отправным звеном в общем составе науки. Но с какой бы добросовестностью и усердием ни был собран и размещен «по полкам» научный материал, он еще не составляет науки в собственном смысле этого слова, являясь лишь фактической основой, фактическим базисом дальнейших заключений и построений. Поэтому вслед за установлением и открытием фактов в науке выделяют следующий — построение гипотез и теорий [13]. Только совокупность этих этапов позволит достичь целей научной деятельности — в виде приращения научного знания.

В отличие от первого компонента субъективные характеристики исследователя приобретают самое существенное значение в следующем — втором компоненте методологии — **создание абстрактных понятий, теорий, правовых идей, объективация новых взглядов.**

Не скажу ничего нового, если воспроизведу общеизвестное мнение, что научная деятельность — это деятельность творческая. Однако напомним признаки творческой деятельности. Для убедительности сошлюсь на труд О. А. Красавчикова «Творчество и гражданское право» [14]. Этот автор, один из немногих посвятивший, вслед за Д. И. Мейером, свои труды исследованию предмета гражданско-правовой науки [15], указывал, что основное свойство творческого труда в том, что это труд умственный и связан со значительным расходом нервной энергии — отражением действительности в тех или других формах сознательного или чувственного восприятия. Различие между ним и трудом воспроизводящим, отмечает ученый, в том, что первый создает нечто новое, второй лишь воспроизводит в объективной форме то, что создано ранее другими.

Отсюда данный (второй) компонент методологии складывается из абстрактных понятий и их систематизированных совокупностей — точек зрения, взглядов, правовых теорий и учений. Таковыми в науке гражданского права являются теории и учения о праве собственности, о юридических лицах, об обязательствах и т. д. Сами эти учения, теории и построения слагаются из наиболее простых правовых категорий, понятий, представляющих собой теоретическое (абстрактное) выражение правовых и иных социальных явлений, как, например, договор, норма права и т. д.

Как образно выразился О. А. Красавчиков, в науке права нет реактивов и микроскопов — их заменяет сила абстракции [16]. Используя эту силу, наука вырабатывает научные понятия, в которых теоретические поиски находят свое высшее воплощение. Напомню из логики и философии, что понятие — это «форма мышления, отражающая существенные свойства, связи и отношения» [17]. Немногие цивилисты посвятили свои труды научному понятию как элементу методологии. Серьезные суждения о научном понятии высказал О. С. Иоффе. Ученый отмечал, что как бы ни были многообразны «выполняемые понятиями конкретные функции, они концентрируются преимущественно вокруг задач двоякого рода: отразить предмет исследования в его познанных пределах и быть инструментарием постоянного расширения уже достигнутых пределов его познания. [...] для науки понятие значимо в том случае, если оно функционирует в качестве одного из звеньев научно-понятийного аппарата, представляющего собой не конгломерат понятий, не их арифметическую сумму или неупорядоченную совокупность, а единый четко отлаженный механизм, согласованную систему. Неправильно сформированное понятие обречено на неработоспособность и отторгается наукой рано или поздно [18].

Именно через правильно образованные научные понятия и происходит наращивание нового знания в виде идей, теорий, обоснованных выводов и рекомендаций.

Состав методологии цивилистики не исчерпывается вышеназванными двумя его компонентами — научным материалом и абстрактными понятиями (теориями, учениями). Наука в таком виде существовала бы только для самой себя. Отсюда третий компонент методологии — **практические выводы и предложения**.

Любое новое знание должно быть верифицировано на предмет того, будет ли оно способствовать совершенствованию не только законодательства, но и юридической практики. Как отмечал Г. Ф. Пухта, «юриспруденция бы отрешилась от своего существа, если бы она упустила из виду постоянное, непосредственное влияние на жизнь». Это обязывает исследователя учитывать, что связь науки гражданского права с практикой проявляется в двух аспектах: во-первых, в том, что наука в своих построениях должна учитывать и учитывает живую жизнь, факты действительности; во-вторых, действенность науки гражданского права проявляется в том, что она служит законодательной практике и практике применения законодательства. В ином же случае теоретические разработки останутся умозрительными конструкциями и построениями.

После того как обозначены три необходимых компонента методологического состава, а также связь метода и методики с методологией, логично перейти к необходимым ценностям, пронизывающим всю методологическую основу цивилистического исследования.

Методология не имеет строго объективного обоснования, но с учетом того, что методологический подход в правоведении — это то, без чего невозможно познать теоретико-содержательную сторону правового явления, развернуть его внутренний смысл, попробуем сформировать определенный перечень этих ценностей в их системном восприятии, памятуя о том, что методология функциональна. Оговоримся лишь, что все методологические послы имеют смысл, если исследователь точно разграничивает назначение и смысл гражданского права во всех его проявлениях, т.е. предметных плоскостях, таких как дисциплина, отрасль права, наука, разнородная гражданско-правовая практика.

1. Неразрывная взаимосвязь общенаучных и отраслевых методов, способов, средств познания и воздействия на общественные отношения.

Право формировалось не только как юридический, но и как социальный феномен, испытывавший и испытывающий на себе прямое воздействие всей материальной и духовной части общества. Отсюда правовая реальность изучается не

только юридическими, но и другими общественными науками. Облик современной науки — в ее высокой степени интегрированности и межнаучных трансляций, выступающих одним из элементов развития. Научная практика уже явила немало примеров того, что часто решить ту или иную доктринальную проблему с помощью лишь отраслевых средств невозможно. Имея в виду максимум о том, что право — это не сумма, а система, необходимо помнить о практическом взаимодействии всех отраслей. Связано это в первую очередь с тем, что с помощью только гражданско-правовых средств проблема часто нерешаема.

2. Комплексный, многоуровневый характер гражданско-правовых явлений (примером является категория юридического факта).

3. Единство и пропорции частного и публичного в гражданском праве.

Сначала мы подошли к жизненной необходимости того, чтобы разграничить отрасли права частного и публичного. Оба типа регулирования необходимы для эффективного действия права. Сегодня проблема стоит более сложно — обеспечить их взаимодействие, не допуская рецидивов ущемления интересов одной отрасли права другой.

4. Симметрия и корреспонденция прав и обязанностей.

5. Единство свободы и зависимости;

6. Системообразующая и смыслообразующая роль основных начал гражданского законодательства.

7. Взаимное отражение гражданским правом правовых и социальных явлений.

8. Единовременное применение разных институтов и норм при оценке одного правоотношения. Этот элемент подразумевает использование всего арсенала средств, присущих конкретной отрасли права.

9. Связь теории и практики. Соотношение познавательной теории и юридической практики с целью выявления, как одно влияет на другое.

Здесь необходимо помнить о том, что существование доктрины оправдано, поскольку существует ее практическая значимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Так, в 1995 г. число поступивших в аспирантуру — 62 317 человек; из них процент закончивших обучение с защитой кандидатской диссертации — 18,2%. В 2004 г. число поступивших 142 662. Процент лиц, закончивших обучение с защитой диссертации — 22, 8% // *Общество и экономика*. 2006. № 9. С. 178.

2. См., например, Белов В. А. О кандидатских диссертациях по гражданскому праву // *Вестник гражданского права*. 2006. № 1. Т. 6.

3. Черданцев А. Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Юрайт, 1999. С. 27.

4. Жоль К. К. Логика для юристов: Учеб. пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2004. С. 84.

5. См. подробнее: Комиссарова Е. Г. Методика написания кандидатской диссертации // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2006. № 1. С. 116-122.

6. См.: Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001.

7. Аскназий С. И. Некоторые вопросы методологии советского гражданского права // *Советское государство и право*. 1940. № 8-9.

8. Солидарность интересов в советском гражданском праве. Отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи. М., 1951.

9. Иоффе О. С. Логические пределы понятий юридического лица, оперативного управления, хозяйственного обязательства // В сб.: *Цивилистические исследования*.

Вып. 1. Сборник научных трудов памяти профессора И.В. Федорова / Под ред. Б. Л. Хаскельберга, Д. О. Тузова. М.: Статут, 2004. С. 37-38.

10. Степанов Д. И. Вопросы методологии цивилистической доктрины // В сб.: Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст.. Вып. 6. Под ред. О. Ю. Шиловых. М.: Норма, 2003. С. 1-33.

11. Козлов В. А. Проблемы предмета и методологии общей теории права. Л., 1989.

12. Тарасов Н. Н. Методологические проблемы современного правоведения: Автореф. дис.... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.

13. Вригт Г. Х., фон. Логико-философские исследования. М., 1986. С. 41.

14. См.: Правоведение. 1984. № 4.

15. Красавчиков О. А. Советская наука гражданского права (понятие, предмет, состав и система). Свердловск, 1961.

16. Там же. С. 162.

17. См.: Ким В. В., Блажевич Н. В. Язык науки: Философско-методологические аспекты. Межвузовский центр проблем непрерывного гуманитарного образования при Уральском государственном университете им. А. М. Горького. Екатеринбург, 1998. С. 20.

18. Иоффе О. С. Указ. соч. С. 37.

*Сергей Анатольевич КАПИТОНОВ —
профессор кафедры административного
и финансового права, доктор юридических наук*

УДК 340.12

ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ КАК ОБЛАСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена обоснованию предложения о развитии юриспруденции в направлении государственного управления. Принятие выдвигаемого предложения, по мнению автора, будет способствовать формированию научных представлений о роли государственных гарантий в реализации законных интересов физических и юридических лиц, а также обеспечению надлежащей профильной подготовки юристов — специалистов государственного управления.

The article points out the ideas of substantiation of a proposal to develop law in the sphere of state studies. Adopting the suggested proposal, according to author's view, will contribute to forming scientific conception of state guarantee role in realizing lawful interests of individuals and legal entities, as well as providing proper specialist training for lawyers, specializing in state studies.

Предлагаемая постановка проблемы обусловлена тем, что характерное ныне стремление к прямому правовому регулированию социально значимых отношений между российскими гражданами, очевидно, не приближает нас к улучшению состояния правопорядка. Более того, правовая база такого регулирования, организованная по множеству оснований, порождает затруднения восприятия юридической сути возникающих коллизий даже у профессионалов и исследователей-правоведов.

Понятно, что вариантов ответов на вопрос о причинах такого явления и способах его коррекции в рамках правоведения существует множество. Как понятно и то, что между этими вариантами порой нет не только гармонии, но даже самой возможности таковую выстроить. В связи с этим стоит ли рассуждать о расширении традиционной области научных юридических изысканий,